

— И Чи тоже не взрослей. — добавил Тао Сяодун.

— Я должен расти, — Чи Чэн слепил пельмень и положил его на стол. — Я буду расти сам, а вы двое оставайтесь такими, как есть.

Тао Сяодун улыбнулся, но ничего не сказал.

Когда он подобрал Чи Чэна, ему было двадцать пять. Сейчас ему уже за тридцать.

Дети растут, взрослые становятся зрелыми, и время не останавливается ни для кого.

В вопросе старшей школы Тао Сяодун не сдавался. Всему свое время, и если бы Чи Чэн не был таким умным, Тао Сяодун бы не беспокоился. Дети могут быть глупыми, но взрослые не должны следовать их примеру. Не пойти в лучшую школу, когда есть возможность, — это просто глупо. Тао Хуайнань рано или поздно должен научиться быть самостоятельным, и все они должны быть твердыми.

Нельзя позволить Чи Чэну жить только ради Тао Хуайнаня, это было бы слишком эгоистично.

В этом вопросе Тао Хуайнань впервые не слушался. Он был упрямым и настаивал на своем, сжав губы:

— Я эгоист, и хочу оставаться эгоистом.

Тао Сяодун не хотел говорить ему жестких слов, но он твердо решил отправить Тао Хуайнаня в школу для слепых. Никто не хотел этого больше, чем он.

Брат должен быть справедливым, и он был тверд, но не до конца.

Чи Чэн всегда был решительным, и что бы он ни сказал, он не менял своего мнения.

Он всегда говорил Тао Хуайнаню, что не бросит его, и выполнял все, что обещал. В тот раз, когда он сказал, что вернется перед началом школы, но не вернулся, это было, вероятно, единственное обещание, которое он не сдержал. Последствием этого стало то, что он нашел Тао Хуайнаня в школьном туалете, слабого и безжизненного, с закрытыми глазами.

Летом этого года на экзамене Чи Чэн не написал сочинение по китайскому языку и оставил последнюю задачу по математике.

Когда результаты вышли, учителя и школа были в шоке. Он был самым вероятным кандидатом на звание лучшего ученика города.

Школа взорвалась, и Тао Сяодун тоже.

Он никак не ожидал, что Чи Чэн устроит такое. Эти баллы явно были намеренными, он бы не смог набрать их, даже если бы закрыл глаза.

В день, когда вышли результаты, Тао Сяодун работал в магазине и даже не знал, что результаты уже доступны.

Учитель позвонил ему, и Тао Сяодун, надев наушники, ответил. Учитель спросил, рядом ли Чи Чэн.

Тон учителя звучал странно, и Тао Сяодун спросил:

— Что случилось, учитель Лэй?

Учитель спросил его:

— Ты еще не видел результаты?

— Я действительно не знал. — Тао Сяодун показал клиенту, что ему нужно отойти, и встал, чтобы поговорить.

Школа подозревала, что результаты были ошибочными. Чи Чэн никак не мог провалить китайский язык. Эти баллы были просто шуткой, даже самые слабые ученики не могли набрать такой низкий балл.

В голове Тао Сяодуна что-то щелкнуло. Он ни на секунду не сомневался, что результаты были правильными. Он почти сразу понял, в чем дело.

Раньше он не думал об этом, но сейчас, когда результат был перед глазами, это было слишком похоже на то, что мог сделать Чи Чэн.

В тот день Тао Сяодун не закончил работу, отменил встречу с клиентом и сразу поехал домой.

Когда он вернулся, Тао Хуайнань был удивлен. Он ждал, когда Чи Чэн проверит результаты, и был готов насладиться его триумфом. Возвращение брата в такое время было странным, ведь утром он сказал, что вернется поздно.

— Почему ты вернулся? — с удивлением спросил Тао Хуайнань.

Тао Сяодун не ответил, бросил ключи на тумбочку, и они громко звякнули.

Хотя Тао Хуайнань не видел, он был очень чувствителен к другим вещам и почувствовал, что брат был не в духе. Он надел тапочки, подошел к брату и, потрогав его руку, спросил:

— Что случилось?

Тао Сяодун спросил Чи Чэна:

— Проверил результаты?

— Нет. — ответил Чи Чэн.

— Проверь. — Тао Сяодун указал на компьютер. — Сейчас же.

Голос брата был слишком серьезным, он злился. Тао Хуайнань не осмелился заговорить, услышав, как Чи Чэн включил компьютер. Он уже просил его проверить результаты, но Чи Чэн не хотел.

Тао Сяодун стоял за спиной Чи Чэна, пока тот проверял результаты. Тао Хуайнань следовал за ним, медленно подойдя и сев рядом с Чи Чэном.

Пиковое время уже прошло, и сайт не тормозил. После ввода номера экзаменационного билета результат сразу же появился на экране. Число «527» ярко горело на экране.

Тао Сяодун смотрел на эти цифры и спросил:

— Сколько?

Чи Чэн молчал.

Тао Хуайнань повернул голову в сторону Чи Чэна, чувствуя, что что-то не так.

— Я тебя спрашиваю, ты не слышишь? — снова спросил Тао Сяодун.

Чи Чэн наконец заговорил, произнеся:

— 527.

Как только это число прозвучало, плечи Тао Хуайнаня напряглись.

— Очень высокий балл. — кивнул Тао Сяодун. — Как ты так смог набрать?

Чи Чэн снова замолчал. Сейчас Тао Сяодун был как любой другой родитель, его гнев был на грани потери контроля.

Первой реакцией Тао Хуайнаня было то, что Чи Чэн провалил экзамен, и он боялся, что брат будет его ругать.

Через две секунды он начал понимать, что Чи Чэн не мог набрать такой низкий балл. Даже в худшем случае он никогда не опускался так низко. Говорили, что в этом году задания были простыми, и результаты должны были быть высокими.

— Китайский язык — 68, как ты смог набрать? — Тао Сяодун все еще пытался сдерживать себя, говоря сдержанно.

Чи Чэн молчал, и что бы Тао Сяодун ни спрашивал, он больше не отвечал. Он не молчал, чтобы спорить с Тао Сяодун, а потому, что факты были налицо, и что бы он ни сказал, это только разозлило бы брата еще больше.

Он стоял перед Тао Сяодун, опустив голову и молча. Тао Сяодун задал несколько вопросов, но не получил ответа, и чувствовал, как у него пульсируют виски.

— Говори, я спрашиваю, как ты сдавал экзамен. — Тао Сяодун толкнул Чи Чэна за плечо. — Как ты отвечал?

Чи Чэн отступил на шаг и тихо сказал:

— Я не написал сочинение.

Как только эти слова прозвучали, Тао Хуайнань резко вдохнул.

Тао Сяодун кивнул и долгое время не мог ничего сказать. Он посмотрел на Чи Чэна, затем на Тао Хуайнаня, и вышел из комнаты. Пот на спине пропитал его рубашку, и она прилипла к телу. Идя, он с силой снял рубашку и бросил ее на диван, сказав:

— Хватит учиться.

Брат ушел в свою комнату, и Тао Хуайнань весь день не говорил ни слова.

Чи Чэн постирал рубашку брата, а затем молча сидел на диване, а к ужину пошел на кухню и

приготовил еду.

Еда была на столе, и он сначала позвал Тао Сяодуна:

— Брат, иди есть.

Тао Сяодун смотрел в телефон и не обращал на него внимания.

Чи Чэн позвал Тао Хуайнаня:

— Выходи, поешь.

Тао Хуайнань сначала не реагировал, затем моргнул и неуверенно ответил:

— Хорошо... иду.

Чи Чэн не ел, и Тао Сяодун тоже не ел. Тао Хуайнань сидел за столом один, машинально отправляя в рот еду. Он даже не знал, что ест, просто механически подносил ложку ко рту.

Такая напряженная атмосфера в доме была для Тао Хуайнаня впервые.

Раньше, когда Чи Чэн намеренно злил отца, чтобы тот его ударил, а затем в школе подрался, брат тоже злился на него. Но тогда это не было таким серьезным, как сейчас.

Тао Сяодун полностью игнорировал Чи Чэна и почти не обращал внимания на Тао Хуайнаня. В тот вечер он не поел и ушел, а затем несколько дней даже не возвращался домой.

Тао Хуайнань звонил ему, но брат сказал, что у него дела, и он не вернется.

Тао Хуайнань очень переживал из-за гнева брата, но ситуация с Чи Чэном была для него еще тяжелее.

После того как вышли результаты, в группе класса больше никто не писал. Сначала были те, кто не знал ситуации, но как только о ней узнали, все замолчали.

Учитель звонил Чи Чэну и Тао Хуайнаню, но их телефоны были выключены.

Тао Хуайнань не знал, что сказать, если бы его спросили. Он боялся услышать, как кто-то вздыхает, боялся, что скажут, что Чи Чэн безответственный, что он глупый.

Он даже не спрашивал Чи Чэна, зачем он так поступил. Некоторые вещи не нужно спрашивать. Тао Хуайнань не имел права осуждать Чи Чэна, он даже не осмеливался спросить.

Тао Хуайнань чувствовал себя виноватым, как будто это он совершил ошибку, ведь Чи Чэн сделал это ради него.

— Почему ты такой вялый? — Чи Чэн потрогал лоб Тао Хуайнаня. — Опять заболел?

Тао Хуайнань покачал головой:

— Нет.

В последние дни Тао Хуайнань был таким, как будто его ударил мороз.

— Не хмурься. — Чи Чэн сказал ему. — Помоги мне придумать, как успокоить брата.

Тао Хуайнань покачал головой:

— Не успокоишь.

— Тогда что мне делать? — спросил Чи Чэн. — Позволить брату продолжать злиться?

<http://bllate.org/book/16228/1458290>